

**Romantic
Fantasy**

CHARLIE N. HOLMBERG

The
PAPER
MAGICIAN

A NOVEL

ЧАРЛИ ХОЛЬМБЕРГ

**БУМАЖНАЯ
МАГИЯ**

Р О М А Н

**Москва
2017**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X75

Charlie N. Holmberg

THE PAPER MAGICIAN

Copyright © 2014, Charlie N. Holmberg

This edition made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com.

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Will Staebler*

Компьютерная графика *Радия Фахрутдинова*

Хольмберг, Чарли.

X75 Бумажная магия / Чарли Хольмберг ; [пер.
с англ. А. В. Гришина]. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 384 с. — (Romantic Fantasy).

ISBN 978-5-699-89452-9

После окончания школы волшебства девятнадцатилетняя Сиони поступает в подмастерья к магу Эмери Тейну. И это назначение вызывает у нее бурю негодования: мало того что ее наставник живет у черта на куличках, так он еще и занимается никому не нужной Бумажной магией! Сиони же мечтает о стезе Плавильщицы и жизни в Лондоне. Но у девушки нет выбора: хочешь по-настоящему колдовать — соблюдай правила.

Так и прозябала бы Сиони в деревенской глуши, если бы не жестокое нападение адептки темной магии на ее мастера. Сиони отправляется в погоню. Но много ли может вчерашняя выпускница магической школы против искусной Потрошительницы?!

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Гришин А.В., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке.
Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-89452-9

*Моему мужу Джордану,
порождающему всю магию,
которая есть в моей жизни.*

Глава 1

На протяжении последних пяти лет Сиони страстно желала стать Плавильщицей.

Тем не менее, когда самым одаренным выпускникам магической школы Таджис-Праффа пришла пора решать, каким именно материалам они посвятят свою дальнейшую жизнь, Сиони была поставлена в тупик. «У нас очень мало Складывателей», — объяснила ей магичка Эйвиоски за закрытыми дверями своего кабинета.

Сиони услышала эти слова от мг. Эйвиоски почти неделю назад, но до сих пор ощущала жаркие слезы, которые тогда прихлынули к ее глазам. «Бумага — замечательный материал, — продолжала мг. Эйвиоски, — но в последнее время доверие к ней заметно снизилось. В данной области осталось лишь двенадцать практикующих магов. К сожалению, сейчас у нас нет иного выбора, кроме как в приказном порядке направить группу новичков обучаться этой специальности».

И судьба Сиони была решена — она попала в группу Складывателей. Вердикт магички разбил ей сердце, и сейчас, направляясь к дому мага Эмери Тейна, она хотела, чтобы оно вообще остановилось.

Взгляд на чудовищное строение заставил Сиони еще крепче вцепиться в деревянную ручку чемодана — увиденное оказалось гораздо хуже тех кошмаров, которые уже несколько дней терзали ее воображение. Сам мг. Тейн — между прочим, единственный Складыватель на этой стороне Темзы — обитал в грязном предместье Лондона, и его жилище вполне могло проиллюстрировать страшные истории, которые рассказывают у костра в летнем лагере. Черные дощатые стены вздымались на высоту в добрых шесть этажей. Под порывами нахального ветра — вихрь налетел на Сиони, едва она ступила на узкую дорожку, ведущую к воротам, — посыпались лохмотья старой облупившейся краски. Здание, будто корону дьявола, увенчивали три нелепые башенки: на крайней слева, обращенной к востоку, зияла большая дыра. Из-за полуразрушенной дымовой трубы надрывно кричала не то ворона, не то сорока. Все окна — их Сиони насчитала семь — были наглухо заперты ставнями с тяжелыми цепями и напоминали бойницы в средневековом зам-

ке, так что Сиони даже не могла понять, горят ли в доме свечи. Скопившиеся за десяток прошлых зим палые листья лежали подушками на карнизах и свешивались из-под вспучившейся угольно-черной черепицы, а где-то поблизости кап-кап-капало нечто, воняющее уксусом и потом.

И сам участок тоже был унылым: ни цветника, ни газона, ни каких-либо декоративных излишеств. В маленьком дворике темнели лишь бульжники да проплешины земли, настолько сухой и растрескавшейся, что ни одной былинке было не под силу укорениться в этой бесплодной почве. Плитки, отмечавшие путь к парадной двери (кстати, створка висела на ржавой петле), растрескались и развалились на куски, а многие просто стояли дыбом. Сиони засомневалась, что серые доски крыльца выдержат ее тяжесть хотя бы минуту или сколько там нужно, чтобы вызволить хозяина на порог.

— Убиться и не жить... — пробормотала Сиони.

Сопровождавшая ее мг. Эйвиоски, которая не отставала от выпускницы ни на шаг, нахмурилась.

— Глядя на дом волшебника, никогда не доверяйте своим глазам, мисс Твилл. Вы и сами прекрасно это знаете.

У Сиони пересохло в горле, и она попыталась сглотнуть, что удалось ей с превеликим трудом. Это она действительно знала, но сейчас выбросила из головы. Унылый неприглядный домище казался ей отражением ее собственной персоны и, конечно же, источником бед, которые ожидают ее в будущем. Теперь ее жизнь пошла наперекосяк. Но не исключено, что она, Сиони, себя и сглазила! Не далее как минувшей ночью она собрала всю бумагу, которую только могла отыскать в номере гостиницы, и клочок за клочком сожгла ее в камине, пока мг. Эйвиоски изучала карту в холле отеля. А может, мг. Тейн — вкупе со своим жилищем — служил доказательством того, что Сиони требуется развивать воображение.

Сиони судорожно вздохнула. В свои девятнадцать лет она добилась недюжинных успехов на поприще магии, но, видимо, все ее достижения пошли прахом. А ведь она преодолела столько преград на своем пути! Увы, сейчас она чувствовала себя донельзя истощенной — пустой оболочкой, из которой вытрясли душу! Скоро ее вдохновение будет потрачено на складывание жалкой бумаги. Она посвятит остаток жизни исписыванию толстых тетрадей и чтению устаревших книг, а единственным ее развлечением станет отправка писем, конверты

которых будут раскрываться перед адресатами. Но почему из обилия тех материалов, которые мг. Эйвиоски могла ей предложить, магичка выбрала именно *бумагу*? Почему она проигнорировала стекло, металл, пластмассу и резину? Мг. Эйвиоски, вероятно, не хотела понимать, что Складывание давно стало абсолютно бесполезным, умирающим искусством.

Не желая, чтобы ее волокли за руку, как школьницу, Сиони выпрямилась и побрела к воротам. Забор представлял собой покосившиеся колья, врытые в землю тупым концом, с натянутой между ними колючей проволокой. С каждым шагом Сиони ощущала себя все более потерянной, а ветрище набирал силу, угрожая сорвать с нее шляпку, как только она потянется к засову...

Обстановка изменилось так резко, что Сиони подпрыгнула, чуть не уронив чемодан. Ее ладонь касалась уже не неприглядной ограды, собранной из наследия утихших войн и обломков разрушенных тюрем, а обычного забора из металлической сетки. Сквозь тучи проглянуло солнце, а порывы бури превратились в легкий порывистый ветерок. Дом был трехэтажным с желтыми кирпичными стенами. Распахнутые ставни окон оказались белыми, а крыльцо выглядело настолько монументальным, что по

нему без последствий мог бы пробежать табун диких лошадей.

При виде внезапной перемены Сиони вытаращила глаза и застыла как вкопанная. Она подсознательно ожидала, что, когда она выпустит ручку калитки, утрюмая иллюзия вернется вновь, но дом оставался прежним. Дорожка, ведущая к двери, была ничем не вымощена, и теперь ее обрамляли вовсе не щербатые булыжники, а заросли красных, лиловых и желтых тюльпанов.

Хлопая глазами, Сиони отперла калитку и шагнула вперед. Никакие это не тюльпаны! Хотя — нет, тюльпаны, вот только бумажные, как и остальные растения во дворе. Как же тщательно свернут каждый лепесток! Сходство было поразительным — когда на солнце набежала тучка, тюльпаны синхронно поникли своими бумажными головками. Похоже, они отчаянно старались стать реальными цветами.

Сиони хватило одного взгляда, чтобы заметить полоски бумаги, висевшие на сетке забора. Между ними попадались листы длиннее человеческого роста. И они были гораздо шире, чем моторная повозка, доставившая Сиони и мг. Эйвиоски по нужному адресу. Очередная иллюзия. В памяти Сиони всплыла лекция о шпионаже, которую она слушала в прошлом

году, — лектор тогда мельком упомянул об использовании бумажных кукол для маскировки человеческого облика. Сиони и представить себе не могла, что этот метод можно применить к целому *дому*, но, видимо, мг. Тейн достиг в своем деле совершенства.

С нею поравнялась мг. Эйвиоски. Магичка небрежно стянула шелковые перчатки и размяла пальцы. Трансформация ее нисколько не взволновала, но она и не вздумала посмеиваться над изумленной ученицей.

Сиони втайне ожидала, что мг. Тейн появится на пороге, но ничего подобного не произошло. Дверь — теперь из добротного дерева, выкрашенная светло-коричневой краской с оранжевым оттенком, — была плотно закрыта, и из-за нее не доносилось ни звука.

Возможно, он не злой, а просто сумасшедший, наморщив лоб, подумала Сиони.

Миновав бумажный палисадник, Сиони приблизилась к дому. Мг. Эйвиоски шла рядом, практически вровень с бывшей ученицей.

Поднявшись на крыльцо, Сиони уверенно постучала костяшками пальцев по двери. При этом она выпрямилась во все пять футов три дюйма своего роста, чтобы выглядеть внушительней. Рассеянно провела рукой по ярко-рыжей косе, переброшенной через левое плечо.

Она нарочно не стала делать утром красивую прическу, равно как и надевать лучшее платье или студенческий форменный костюм. Ей нечему радоваться — зачем наряжаться? И так ясно, что мг. Тейн не давал насчет Сиони особых указаний.

Дверная ручка повернулась, хотя изнутри не было слышно ни звука. Когда дверь распахнулась, Сиони взвизгнула и отскочила.

На пороге возник скелет.

Кажется, мг. Эйвиоски тоже растерялась. Однако она выдала свое изумление лишь тем, что поджала губы, поправила очки в круглой оправе на своем незаурядном носу и процедила:

— Ну-ну..

Скелет как-то механически дернулся и неторопливо опустил череп с провалами глазниц. А Сиони наконец-то сообразила, что шесть футов этого костяка — всего лишь бумага: и голова, и позвоночник, и ребра, и ноги. Сотни, если не тысячи белых, скрученных клочков были сложены и сцеплены между собой для воспроизведения бесчисленных суставов.

— Он сумасшедший, — выпалила Сиони вслух.

Мг. Эйвиоски фыркнула, очевидно, поддразнивая девушку.

Скелет вежливо отступил в сторону.

— И много еще будет сюрпризов? — осведомилась Сиони, ни к кому персонально не обращаясь, и протиснулась в дом, стараясь держаться подальше от скелета — по крайней мере насколько позволял узкий дверной проем.

Очутившись внутри, Сиони оторопела. В воздухе витал запах старого дерева. Длинный вестибюль разветвлялся на три коридора: два уходили направо, а один — налево. Первый из правых упирался в небольшую гостиную, которая хоть и была тесно забита вещами, но поражала царившим в ней порядком. Все сияло чистотой: и подсвечники, и глиняные окарины — древние флейты, и мраморные письменные приборы... А еще повсюду были книги: бережно расставленные на стеллажах или аккуратными стопками уложенные на каминную полку. Сиони, по своему обыкновению, внимательно изучила обстановку и пытливо посмотрела на потертую подушку. Наволочка явно свидетельствовала о том, что м-р. Тейн предпочитает сидеть на левом краю дивана, откинувшись на спинку. В углу висела миниатюрная музыкальная подвеска — странное место для такого предмета, поскольку там вообще отсутствовал сквозняк, который заставил бы ее звенеть. Конечно, можно было бы приоткрыть окно, но и тогда ветерок был бы очень